

— Э-э, я думаю, наверное... нет, — запинаясь, ответила Чжан Сюэчжэнь. Она никак не могла сказать Лу Го, что собирается на свидание с Чэнь Ишэнем. Это ведь ранило бы его чувства.

— Наверное? Мы изучаем точные науки и понимаем такие вещи лучше, чем обычные люди. В вопросах, где есть вероятность опасности, нельзя допускать ошибок. Куда ты идешь? Я провожу тебя, — слова Лу Го звучали заботливо и безупречно.

— Правда, не нужно, — поспешно ответила Чжан Сюэчжэнь, но тут же, почувствовав, что ее тон был слишком резким, добавила с легким сожалением:

— Я сама справлюсь. Ты уже много дней провел со мной, сегодня лучше отдохни.

— Сюэчжэнь, — в тот момент, когда она уже собиралась уходить, Лу Го протянул руку и остановил ее.

Чжан Сюэчжэнь была удивлена. За эти несколько дней, проведенных вместе, Лу Го проявлял к ней невиданную ранее нежность, но всегда держал определенную дистанцию. Это был первый раз, когда он дотронулся до нее.

Глядя на лицо Лу Го, она почувствовала, что его рука была холодной. Хотя уже наступила осень, жара все еще стояла невыносимая, а его рука была на удивление прохладной.

Но, несмотря на холод его руки, щеки Чжан Сюэчжэнь горели, а сердце бешено колотилось.

Лу Го смотрел на нее, словно хотел что-то сказать, но в его глазах промелькнула тень боли. В конце концов он с горькой улыбкой отпустил ее и хрипло произнес:

— Тогда будь осторожна. Если что-то случится, сразу звони мне.

В его глазах читались глубокая тревога и забота.

Видя такое выражение лица Лу Го, Чжан Сюэчжэнь невольно почувствовала жалость, но, стиснув зубы, ничего не сказала и, кивнув, ушла.

Почти в тот же момент, как она повернулась, Лу Го мгновенно вернул своему лицу беззаботное выражение.

У входа в Колледж Цзинхуа Чэнь Ишэнь сидел в своем кабриолете. Несмотря на палящее солнце, он не закрыл крышу и не включил кондиционер, оставив ее опущенной. В машине работали четыре вентилятора Лу Го.

На самом деле он редко ездил за рулем, в основном из-за определенных особенностей, из-за которых ему было неудобно держать руль. Сегодня он сел за руль исключительно ради того, чтобы покрасоваться.

Чжан Сюэчжэнь шла к воротам колледжа, погруженная в мысли о выражении лица Лу Го, и даже не услышала, как Чэнь Ишэнь звал ее. Только после того, как он несколько раз нажал на клаксон, она наконец очнулась.

Увидев этот яркий спортивный автомобиль, Чжан Сюэчжэнь сначала опешила, но тут же поспешила улыбнуться и сесть в машину.

— О чем задумалась? Я тебя несколько раз звал, а ты не слышала, — сказал Чэнь Ишэнь.

— М-м, — Чжан Сюэчжэнь намеренно сделала загадочный вид, — думала об одном красавчике.

— О? — Чэнь Ишэнь презрительно ухмыльнулся. Разве может кто-то быть красивее его? Ведь он — редкий экземпляр!

— Да, он не только красив, но и учится отлично. Его вообще считают новым красавцем нашего факультета. Предыдущий по сравнению с ним — просто никто, — Чжан Сюэчжэнь намеренно подперев подбородок рукой, повернулась к нему.

Чэнь Ишэнь медленно нахмурился, словно случайно спросил:

— И что дальше?

— Он влюблен в меня, — продолжала Чжан Сюэчжэнь, все еще подперев подбородок. — В последнее время он постоянно ухаживает за мной, ходит со мной на обед, на занятия, провожает после уроков. Он такой заботливый и нежный. Совсем недавно он сказал, что любит меня.

Конечно, все это было неправдой. Она просто хотела посмотреть на реакцию Чэнь Ишэня и дать ему понять, что, несмотря на то что за ней ухаживает такой замечательный человек, она все же выбрала пойти с ним на чай, что подчеркивало его важность для нее.

— Значит, мне нужно поторопиться, — вдруг сказал Чэнь Ишэнь.

— Что? — Чжан Сюэчжэнь не поняла.

Чэнь Ишэнь остановил машину у обочины, повернулся к ней и с хитрой улыбкой произнес:

— Если не потороплюсь, тебя кто-то другой уведет.

Чжан Сюэчжэнь замерла.

Чэнь Ишэнь с хитрой улыбкой взял ее за руку и, пристально глядя на нее, сказал:

— Сюэчжэнь, как насчет того, чтобы стать моей девушкой?

—

Глубокой ночью Чэнь Ишэнь, держась за щеку, бежал по улице, словно за ним кто-то гнался.

Черт! Лучше бы он не задерживался так допоздна. Когда он вышел из бара, машину уже забрал его отец. Хотя ночь была на дворе, жара все еще стояла невыносимая, а температура сводила его с ума. Но больше всего его мучила зубная боль, из-за которой он не мог использовать магию, чтобы вернуться домой!

Он пытался поймать такси, но на улице с барами это было не так-то просто. Еще до того, как он успел найти машину, тот надоедливый тип снова нагнал его.

Сейчас у него так болел зуб, что он не мог использовать магию, и он никак не мог противостоять этой хитрой птице. Осталось только бежать изо всех сил.

Черт! Подумать только, он, великий дух, бежит по улице, спасаясь от какой-то птицы. Если это станет известно, его репутация будет разрушена!

Казалось, преследователь наслаждался погоней, то ускоряясь, то замедляясь, явно издеваясь над Чэнь Ишэнем.

Впереди был поворот на главную дорогу. Как только он выйдет на нее, эта хитрая птица не посмеет напасть. Чэнь Ишэнь лизнул свой зуб, собрался с духом и уже собирался рвануть вперед, но птица угадала его намерение. Яркий красный свет обвил талию Чэнь Ишэня, затянул его назад и с силой швырнул на землю.

Чэнь Ишэнь упал на асфальт. Падение было болезненным, но ничто не могло сравниться с зубной болью. Он посмотрел на небо, где светили звезды и луна, а жара была просто невыносимой.

Наверное, градусов сорок?

Чэнь Ишэнь посмотрел на свои руки, где слабо мерцал синий свет. Неужели он вот-вот примет свою истинную форму?

Да, Чэнь Ишэнь не был человеком. Он был духом императорского хуаньтоу, которому было пять тысяч лет.

Что? Не знаете, кто такой хуаньтоу? А пингвин знаете?

То есть императорский пингвин.

А та хитрая птица — его естественный враг, большая поморник.

Но этой поморник было всего тысяча лет, и, хотя она была врагом Чэнь Ишэня, она не могла сравниться с ним по силе. Однако десятилетний цикл подходил к концу, и состояние Чэнь Ишэня было критическим. К тому же сегодня было так жарко, что его магия временно не работала, и он вынужден был бежать от этой птицы.

Чэнь Ишэнь поднялся на ноги, как вдруг с неба начали падать серые перья, которые, словно вихрь, быстро крутились и собирались в кучу, пока не превратились в молодого человека с серыми волосами и двумя серыми крыльями, которые не слишком красиво размахивались.

— Оу Шукэ, ты закончил? В прошлый раз я пощадил тебя, а теперь ты снова ищешь смерти, — лицо Чэнь Ишэня было багровым от боли, он изо всех сил старался не показать, как ему плохо.

— В прошлый раз? — Оу Шукэ пошевелил своим острым клювом и резко засмеялся. — Зуб сохраняет свои свойства только десять лет. В прошлый раз ты действительно был силен, и ни зима, ни лето не могли на тебя повлиять. Но сейчас десятилетний цикл подходит к концу, твой зуб вот-вот выпадет, магия ослабла, а сейчас еще и лето — твое самое слабое время. Кто умрет, еще неизвестно.

Чэнь Ишэнь инстинктивно стиснул зубы, и от боли у него чуть не потекли слезы.

Видя его страдания, Оу Шукэ засмеялся еще громче:

— Поморники едят пингвинов — это естественный порядок вещей. Тем более ты — пятитысячелетний императорский пингвин. Если я съем тебя, твоя сила станет моей. Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого дня.

С этими словами Оу Шукэ размахнул крыльями и полетел к Чэнь Ишэню.

Черт! Чэнь Ишэнь поспешно отступил назад, мысленно поклявшись завтра же отправиться в больницу и поставить себе любой зуб, лишь бы избавиться от этой птицы, которая так жаждет его съесть!

Чэнь Ишэнь пробежал всего несколько шагов, как крыло Оу Шукэ сбило его с ног.

Вот это позор! Хуаньтоу, который был самым сильным и могущественным в Антарктике, теперь терпит унижение от какой-то птицы!

Чэнь Ишэнь подумал, что его конец будет не таким, как он мечтал: он не станет бессмертным, не вернется в Антарктику, чтобы править миром птиц, а будет съеден большой поморник. Это было просто невыносимо!

Нет, даже если сегодня он действительно умрет, он не позволит этой птице получить его пятитысячелетнюю силу! Когда Оу Шукэ снова приблизился, Чэнь Ишэнь схватил с земли сухую ветку и с силой ударил ею по крылу птицы.

Оу Шукэ поспешно отпрыгнул, но все же потерял несколько перьев.

Увидев, что его крыло частично облысело, Оу Шукэ сверкнул глазами на Чэнь Ишэня, а его клюв стал еще острее.

— Чэнь! Ишэнь!

Крылья Оу Шукэ внезапно начали расти, покрываясь красным светом и увеличиваясь до трех-четырёх метров в длину. Они размахивались так сильно, что на улице поднялся ураган!

Авторское примечание:

Прошу добавить в закладки~~~

<http://bllate.org/book/16182/1451730>